

ДЖОКОНДА И АРАМИС

каком-то этапе в обществе изменились представления об истинных ценностях. Что же произошло? Тот, кто долгие годы по причине удачливости, отсутствия большого таланта или, точнее сказать, оригинальности не мог пробиться на сцену и заработать дивиденды в виде каких-то призов, дипломов «Песни года», высоких рейтингов в хит-парадах и т. д., - получил возможность все это... купить.

- И любовь народа тоже?

Лора Квинт: Любовь народа купить, конечно, нельзя, но можно купить атрибуты этой любви - узнаваемость на улице, например, или закрепление твоего образа в сознании людей. Раньше, допустим, страна поет песню Паулса и хочет посмотреть, кто такой Паулс. Что она делает? Ждет какого-нибудь праздника, когда по ТВ покажут «Голубой огонек», и смотрит на Раймонда Вольдемаровича. Сейчас все иначе: ты не хочешь слушать какую-то песню, но ты БУДЕШЬ ее слушать, потому что она звучит сто раз на дню; ты не хочешь на меня смотреть, я тебе не нравлюсь, но я ЗАСТАВЛЮ на себя смотреть, потому что буду крутить свой клип по всем каналам. Деньги, как выяснилось, тоже умеют петь и даже плясать.

- Андрей, поговорим и о вашей творческой жизни. Не так давно вы выпустили альбом экологически чистой музыки «А. Bill & Safari». Откуда взялась такая идея?

Андрей Билль: Мне приятно, что вы именно так восприняли наш проект. На самом деле этот вокально-инструментальный цикл предназначен для тех, кто верит в чудеса, НЛО, связь с космосом, добрых домовых, любит землю, реки, небо, цветы, птиц, жучков-паучков, - словом, природу. Всю музыку написали мы с Юлей Сафари (правда, одну вещь подарил нам Лора). Вы словно услышите живые голоса январской вьюги, «шепот камня и песка», «танец гор и синих скал, шелест снов и сон зеркал», шум ветра, щебет пернатых, волнение океана и много чего еще.

- Лора, а как вы относитесь к проектам мужа?

Лора Квинт: С уважением. У мужчин должны быть мужские дела. Одни играют в карты, другие забивают козла во дворе, третьи кидаются в подворотне. Мой муж - страшный яхтсмен, хороший организатор, неплохой композитор и музыкант. Однако дуэт с Сафари, считаю, не получился. Юля, на мой взгляд, не самая яркая певица, а обыкновенный студийный артист. Хотя я понимаю, что на сцене рядом с Андреем трудно выглядеть столь же ярко и самодостаточно.

- Смелое заявление!

Лора Квинт: Я привыкла говорить то, что думаю. Мы с Андреем часто сходимся во мнениях. Просто из-за своей чрезмерной лояльности он склонен произносить иногда не вполне заслуженные похвалы.

Беседу вел
Сергей СОСЕДОВ
Фото Ирины Калединой

Вы видели когда-нибудь живую Мону Лизу, словно сошедшую с полотна Леонардо да Винчи? Да еще играющую на рояле и сочиняющую музыку?! Тогда она - перед вами. «Здравствуй, мир, здравствуй, друг, здравствуй, песен щедрый круг! Здравствуй, дом, здравствуй, век, здравствуй, добрый человек», - вторит она своему визитному шлагеру, облетевшему лет 15 назад весь Советский Союз.

на. А оказалось, Лора давно мечтала, чтобы ученик Джордано наконец запел. Естественно, я был безумно рад такому предложению и тут же согласился.

- Лора, а когда вы впервые услышали это имя - Андрей Билль?

Лора Квинт: Ситуация сложилась банальная. Тот, кто хорошо пел, не мог играть. Если хорошо пел и хорошо играл, то играл в жанре оперетты, а это совсем другое искусство. И в этот момент мы видим артиста, который, по мнению жюри, явно претендует на главный приз. Лицо - гравюра. А я, как девушка, с детства исходившая Эрмитаж вдоль и поперек, люблю, естественно, классические пропорции лица и знаю в них толк. И тут эта помесь Атоса с Арамисом - черные кудри, статья, огромные небесного цвета глаза, волевой взгляд - в общем, лицо святого или предателя. Билль - вот кого я искала! Парень своей фактурой идеально подходил ко всей стилистике спектакля, а уж пел просто изумительно.

- И вы, конечно, начали его тут же «окучивать»...

Лора Квинт: Естественно! Но предупредила, что я решаю отнюдь не все: есть еще режиссер Влад Дружинин и зав. репертуарной частью Татьяна Листова, которым он должен показаться. Конечно, они его без вопросов утвердили, а Таня мне между прочим сказала: «А у тебя будет с ним роман!» Я аж взвилась: «Роман? С артистом? Да ты с ума сошла!» А когда пошла уже собственная работа в опере, все были поражены странным поведением Андриуши: с одной стороны, он несколько не заискивал перед звездами, а с другой - мог запросто к кому-нибудь подойти и предложить конфетку, сухарик, печенье: его карманы всегда были набиты чем-то съестным. Однажды он огорошил Леонтьева: «Хотите яблочко?» Валера остолбенел от неожиданности.

- Что же произошло между вами потом?

Лора Квинт: Спусти полгода в Таллине, где проходили мои творческие вечера, он просто взял меня за руку. Это у него манера такая: разговаривая, брать собеседника за руку, а я-то по дурости решила, что это что-то означает. И так мне это понравилось, что я подумала: если он меня сейчас отпустит, я с ума сойду. Так и просидели мы друг с другом весь вечер, как ириски. Это продолжалось несколько дней. А потом я проплакала до трех часов ночи: было ясно, что в моей жизни что-то случилось и все мои беды и печали выходят с этими слезами. А утром сказала: «Давай поженимся», и он мне не отказал... В общем, сначала мы поженились, а потом - обвенчались.

- Андрей, а как вы оказались в Москве?

- Я родился в Омске, окончил школу, учился в Омском университете на истфаке. Потом пошел в армию, а через год начальник военноморской службы командировал меня в Москву на прослушивание в Гнесинку, к известному педагогу Мире Львовне Коробковой. Я ей понравился, она дала «добро» на мое обучение, и, отслужив армейский срок, я переехал в Москву.

- Так у вас не было здесь ни прописки, ни родственников...

Андрей Билль: Пришлось устроиться по лимиту... дворником. Моя дворничка располагалась прямо напротив бассейна «Москва», на том самом месте, где сейчас восстановлен храм Христо-

та Спасителя. Покорять Москву в это же самое время приехал из Пензы Сережа Пенкин. В общем, мели мы с ним на пару: он - Остоженку, а я - Соймаковский проезд. Причем делать это приходилось в тайне от своих новых друзей и творческих коллег, потому что параллельно я работал в Москонцерте и репетировал в ансамбле «Добры молодцы».

- Лора, когда вы впервые почувствовали, что на смену, казалось бы, нерушимым традициям классической эстрады приходят новые принципы работы в этом жанре?

Лора Квинт: Ну, в этом плане я мало что когда-либо ощущала, потому как никогда не была композитором, пишущим традиционные советские песни. Просто на

Эта гимновая песня, написанная к финалу Игр доброй воли и разлетевшаяся в строчках из уст Анне Вески, Валерия Леонтьева, Яака Йоалы, Юрия Антонова и других корифеев эстрады (никогда вместе не певших!), обрела тогда почти культовый статус и до последней точки ушла в народ. Который, впрочем, никогда особенно не интересовался именем композитора, родившего ему столь дивное певучее дитя. Так знайте: песенную маму зовут Лора Квинт. Кстати, за ней числятся и другие блестящие хиты, такие, как «Доплыв до Индии», «Дари, дари, судьба, мне луч надежды», «Ах, мама, мама, маменька!», «Пусть говорят, что дружбы женской не бывает»...

Что же касается ее мужа Андрея БИЛЛЯ, то его послужной список, естественно, короче, но и ему, пожалуй, есть чем похвастаться. Прежде всего сей персонаж известен как певец, композитор, лауреат конкурса «Юрмала-89» и экс-ведущий некогда популярных детских телепрограмм «Веселые нотки», «На балу у Золушки», «Классная компания».

В «Утренней почте» Андрей вместе с Лорой исполнял когда-то симпатичный шлягер «Милый капитан», ныне, кажется, благополучно забытый. Но не ветрилось, однако, зрительское ощущение трепетности и нежности экранных взаимоотношений этой гармоничной пары.

- Андрей, впервые со своей будущей пассией вы встретились 13 лет назад на конкурсе «Юрмала-89». Она - член жюри, вы - конкурсант. Как получилось, что ученик влюбился в мэт-рессу?

Андрей Билль: Все вышло как-то само собой. После первой нашей встречи на московском отборочном туре «Юрмалы» Лора Геннадьевна (так я ее тогда называл) пригласила меня познакомиться на роль ученика в ее рок-опере «Джордано» с Валерием Леонтьевым. Это была зима 1988/89 года. Интересно, что в летней серии «Джордано» в этой роли безмолвно ходил по сцене мим Александр Жеромский. А я-то певец! В общем, сначала я не видел себя в этом образе и решил, что мною хотят заменить знаменитого клоу-